

Вопросы теории

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА. С ЧЕМ МЫ ПОДХОДИМ К ХХІ ВЕКУ?

В.С. Михайлов*

Многие ученые и политические деятели разных стран мира предсказывают, что ХХІ век будет веком Тихого океана, который станет центром мировой экономики, политики, культуры и науки. Особую роль будет играть западная часть Тихого океана, район Японского, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, который, по мнению многих исследователей, станет “центром мира”.

В связи с перемещением “центра мира” в западную часть Тихого океана придется решать многие международно-правовые проблемы, которые уже существуют сейчас и могут возникнуть в ближайшем будущем. Жизнь настоятельно требует их решения.

Одна из таких проблем — проблема международно-правового статуса некоторых морских пространств в западной части Тихого океана. В первую очередь это касается Японского моря, которое, в соответствии со ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, является полузамкнутым морем. В соответствии со ст. 123 этой Конвенции, государства, омываемые полузамкнутыми морями, должны сотрудничать друг с другом, координировать управление живыми ресурсами моря, их сохранение, разведку и эксплуатацию. Следовательно, Россия, Япония, КНДР и Республика Корея должны заключить между собой соглашение по этим вопросам, а также координировать осуществление своих прав и обязанностей в отношении защиты и сохранения морской среды в Японском море.

Очевидно, однако, что такое соглашение не может быть заключено, пока два возможных его субъекта — КНДР и Республика Корея — не нормализуют свои отношения, пока перемирие, действующее на Корейском полуострове с 1953 года до сегодняшнего дня, не будет заменено мирным договором и между двумя Кореями

*Профессор, доктор юридических наук. Подробнее об авторе см. в № 3 нашего журнала за 1994 г.

не будут установлены дипломатические отношения или обе Кореи не объединятся и не станут единым субъектом международного права или конфедерацией.

Говоря о защите и сохранении морской среды в Японском море в смысле пункта "в" ст. 123 Конвенции 1982 года, следует особо отметить обязанность государств, выходящих к Японскому морю, координировать свою деятельность при захоронении ядерных отходов (от ядерных реакторов на подводных лодках и т.п.), при принятии мер по предотвращению загрязнения моря нефтью и т.д.

С правовым режимом Японского моря тесно связан правовой режим проливов, ведущих в Японское море: Корейского (Цусимского), Цугару (Сангарского), Лаперуза, Татарского. В настоящее время специальных международных соглашений, касающихся этих проливов, нет. Их правовой статус определен в одностороннем порядке государствами, которым эти проливы принадлежат (Япония, Южная Корея, Россия). К ним может быть применена часть третья Конвенции ООН по морскому праву 1982 года ("Проливы, используемые для международного судоходства"). Однако представляется целесообразным заключить специальное соглашение между странами, омываемыми Японским морем, о режиме этих проливов, подобно соглашению о режиме Черноморских проливов — Босфора и Дарданелл, разумеется, с учетом специфики Японского моря. В частности, в этом соглашении следует установить особый режим для пролива Лаперуза, поскольку берега этого пролива принадлежат двум государствам — России и Японии, и для Татарского, берега которого принадлежат только России и который не имеет значения для международного судоходства, а следовательно, на него не распространяется часть третья Конвенции 1982 года.

В Корейском (Цусимском) проливе и проливе Цугару (Сангарском) необходимо установить, в соответствии с частью третьей Конвенции 1982 года, право транзитного прохода для любых невоенных судов всех стран, причем необходимо особо оговорить в соглашении, что это право не может быть никем и ни при каких обстоятельствах ограничено (даже в случае резкого ухудшения международной ситуации). Необходимо также закрепить в договорном порядке аналогичное право транзитного прохода для военных кораблей тех государств, берега которых омываются Японским морем.

В Охотском море в последние годы ведется интенсивный, хищнический лов рыбы рыбаками многих стран мира, часто находящихся на огромном расстоянии от этого моря (например, Польша). Это может привести к полному уничтожению рыбных запасов в регионе, о чем неоднократно с тревогой говорили наши рыбаки. Для предотвращения катастрофы необходимо принять меры международно-

правового характера. Охотское море, в соответствии со ст. 122 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, является полузамкнутым, поэтому к нему, как и к Японскому морю, применима ст. 123 этой Конвенции, в силу которой Россия и Япония как государства, берега которых омываются этим морем, должны сотрудничать друг с другом по координации управления живыми ресурсами моря, их сохранения, разведки, эксплуатации, защиты и сохранения морской среды. В соответствии с п. "d" этой же статьи Россия и Япония должны приглашать другие заинтересованные государства и международные организации для сотрудничества в претворении в жизнь вышеуказанных мер.

Особым правовым статусом обладает залив Петра Великого, объявленный в 1957 году Правительством СССР внутренними водами Советского Союза. Пункт 6 статьи 10 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года допускает объявление некоторых заливов "историческими", к категории которых относится залив Петра Великого. Однако некоторые страны до сих пор не признают за ним статуса внутренних вод. Представляется целесообразным в будущем мирном договоре с Японией или в каком-либо отдельном международном соглашении закрепить за заливом Петра Великого статус внутренних вод России.

Ожидает своего международно-правового решения и проблема определения статуса некоторых морских вод, прилежащих к побережью КНДР — так называемой "зоны береговой охраны" КНДР, бухты Ченсонман и других, приведя их статус в соответствие с нормами международного морского права.

Одна из проблем, решение которой, видимо, перейдет в XXI век, — определение границ исключительных экономических зон в Японском и Охотском морях. Особенно это касается района Южно-Курильских островов. Проблема связана с притязаниями Японии на данные острова. Возникла она после второй мировой войны, и, несмотря на то что за последние полвека СССР и Япония (а сейчас и Россия) неоднократно обсуждали этот вопрос, обоюдоприемлемого решения до сих пор нет. На протяжении 50 лет правительства обоих государств выдвигали довольно убедительные, как кажется, доводы в обоснование своих позиций, ссылаясь на многочисленные международно-правовые документы. При этом одни и те же документы толковались каждой стороной по-своему. В связи с тем что вопрос о государственном суверенитете над Южно-Курильскими островами является по своей природе международно-правовым спором между Россией (как правопреемницей СССР) и Японией, представляется целесообразным, чтобы в соответствии со ст. 33 Устава ООН и ст. 36 Статута Международного Суда ООН этот спор был передан на рассмотрение Международного Суда.

При этом следует подчеркнуть, что передача дела в Международный Суд в соответствии с п. 1 ст.36 его Статута может иметь место лишь с согласия обеих спорящих сторон. Однако правительство России, как и правительство Японии, до сих пор о таком согласии не заявило. Достойно сожаления, что 53 года после окончания второй мировой войны между Россией и Японией все еще нет мирного договора, что препятствует развитию дружественных отношений между соседними странами. До сих пор не установлена в международно-правовом порядке граница между Россией и Японией, хотя в Законе РФ "О государственной границе" говорится (ст. 2): "Границы РФ с сопредельными государствами, не оформленные в международно-правовом отношении, подлежат их договорному закреплению".

Не исключается, что в начале XXI века придется пересматривать правовой статус морских вод в районе реки Тумыньцзян (Туманная) в связи с проектами превращения этой реки в международную и создания там международного "золотого треугольника". Если это произойдет, то возникнет множество международно-правовых проблем, связанных со статусом морских вод в этом районе. Однако следует подчеркнуть, что **любые** изменения правового статуса морских вод в устье реки Тумыньцзян могут иметь место исключительно с согласия правительства России, поскольку на эти воды распространяется полный и исключительный суверенитет России. Следует также учитывать, что на морские воды к югу и юго-западу от устья Тумыньцзяна распространяется суверенитет КНДР, вследствие чего изменение статуса этих вод может иметь место лишь с согласия правительства КНДР. Все это неразрывно связано с правовым статусом залива Петра Великого и исключительных экономических зон России и КНДР в Японском море.

Свою заинтересованность в будущем развитии "золотого треугольника" в районе реки Тумыньцзян высказывали также Китай и ряд других стран, находящихся очень далеко от этого региона, — Канада, США, Япония и др. Однако их интересы могут быть учтены лишь постольку, поскольку они не будут противоречить интересам России и КНДР, причем это должно быть зафиксировано с согласия правительств России и КНДР в международном договоре.

г. Владивосток

Статья поступила в редакцию в октябре 1998 г.